

Венедиктов об Алексее Венедиктове

«Я не участвую в дебошах»

Алексей Алексеевич Венедиктов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы», выглядел перед началом встречи совершенно больным и неизменно усталым. К тому же была суббота. Что окончательно смутило меня. «Ничего-ничего, — сказал Венедиктов. — Не впервой... Начинать!» Дальше произошло следующее: стоило мне нажать кнопку «запись», как Алексей Алексеевич Венедиктов перестал быть больным и усталым. Говорят, так же зримо преображаются перед выходом на сцену заболелые актеры — вдруг выдоравливаются на время спектакля. Это профессиональное. Хотя Венедиктов по профессии учитель. Учитель истории. Но когда на его глазах История стала делаться, из свидетеля, из современника, из «живущего в эпоху перемен» он превратился в участника, в действующее лицо.

Слушательницу возмутило, что Клинтон был в пиджаке, а Венедиктов — без

— Если и так, то в очень малой степени, — не соглашается со мной Венедиктов. — Все-таки я скорее наблюдатель, а не участник «дебошей». Я их освещаю. Мне интереснее рассказывать — делиться знаниями. Свое «делиться надо» Ливинши сказал гораздо позже, чем я начал это делать. Когда что-то узнаю, тут же рассказываю всем окружающим.

— Три рассказы не праздные ведь. Можешь назвать какие-нибудь важные вещи, которые случились или не случились из-за «Эха»?

— Не могу. — Не можешь вспомнить или не хочешь рассказывать?

— Ну, не знаю, были какие-то случаи... Вот года два или три тому назад нам удалось получить уже завызванный проект закона об отмене отсрочки для студентов по призыву в армию. Мы его, мягко говоря, позаминимали со стола тогдашнего министра образования и обнародовали. Был дикий скандал. Нам говорили, что все неправда, это ложная бумага. Но эта бумага уже должна была вноситься в Думу! И как-то это все вдруг остановилось... Но знаю точно, что «Эхо Москвы» входит в референтные СМИ для очень многих людей, принимающих решения. Иногда у нас просят распечатки передач, просят комментарии. А какие решения принимаются потом, я просчитать не могу. Да и не нужно этого делать. Мы просто должны давать информацию, максимально приближенную к правде.

Заставил Касьянова «пойти в президенты»

— А что за группа такая — анонимная?

— Есть такой человек — Эндриу Карл, глава администрации президента Буша. Я вас уверяю, что ни Рамсфелд, ни Чейни, ни Кондолиза Райс, ни Лора Буш, ни спикеры обеих палат конгресса не сравнятся с ним по степени влияния. При этом его мало кто знает. И злесь он бывал. Такой улыбающийся человек. Который ориентирует президента Буша, я бы сказал, подталкивает его к окончательному принятию решений... Так и другие люди, которые уговаривают на что-то президента Ельцина, президента Путина, Буша, Ширака — они, как правило, непубличные.

— Но ближе к телу? Или к уху, как говорили про Татьяну Дьяченко?

— Да, может, таким образом — снабжая информацией — вас просто используют в своих корыстных интересах? — Мы с удовольствием используемся. Я для себя давно решил: совершенно все равно, в чьих интересах мне отдаю информацию. Меня интересуют две вещи: правдивая ли она и полная ли. Если да, то какая разница, в чьих она интересах? Она правдивая и полная? В эфир!

* Лицо колоритное и запоминающееся. Его легко было выделить даже из большого собрания коллег. Когда какой-нибудь новичок доду этак в 1990-м, вчера только получивший аккредитацию в Большой Кремлевский дворец, где тогда проходили заседания Верховного совета РСФСР и где мы с Алексеем, собственно говоря, и познакомились, спрашивал, как найти Венедиктова, ему показывали: «Во-он тот, лохматый — видишь? — в центре толпы». Он всегда был в центре толпы: или объяснял иностранным корреспондентам особенности русской политической души, или вместе с Сергеем Пархоменко собирал ставки на итоги голосования. И сам ставил. И почти всегда оказывался среди «угадавших»: умение анализировать ему присуще как историка, а близкое знакомство и общение с огромным количеством действующих политических фигур позволяло учитывать и скрытые механизмы принятия решений. Плюс феноменальная память. Но уже тогда «жаждал»: почти никогда не давал коллегам из других редакций доступных телефонных номеров людей. Никто, правда, и не обижался. А ведь это дар. Во-первых, уметь сказать «нет». Во-вторых, уметь сказать «нет» так, чтобы коллега не обиделся. Но это так, к слову.

Алексей Венедиктов:

«Эхо Москвы» вытеснило мавзолеев

— Дневников не вел? Не ведишь?

— Никаких записей.

— Ну а если бы сел мемуары писать, без какой встречи на даче ли, в загородной или городской резиденции нельзя было бы обойтись?

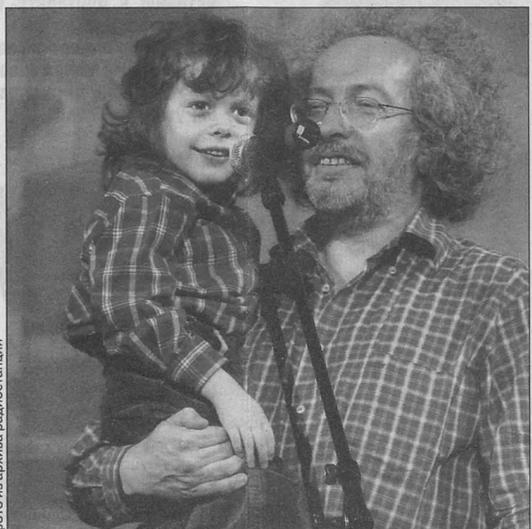
— Во-первых, не буду писать, поскольку очень много людей могут оказаться затронутыми, а у меня оценки всегда резкие. Лучшее я в глаза стану говорить то, о чем мог бы прочесть читатель.

— «Никогда не говори «никогда»».

— Думаю, что самое интересное, что за последние пять лет было — это встречи с Волошиным, многочасовые, когда он был еще главой администрации, на которых он мне очень много объяснял про свое видение, про внешнюю и внутреннюю политику. Логику их действий.

— После избрания Путина уже?

— Да. Это в сегодняшней части. В предыдущей — конечно, съезды народных депутатов и Верховного совета. За кулисами. Встречи со всеми этими людьми: с Борисом Николаевичем, с Русланом Имановичем Хасбулато-

Алексей Алексеевич с Алексеем Алексеевичем-мл.: с детства причащает сына к микрофону?

Супруга Елена отвечает за все: дом, дачу, воспитание сына. И даже за самого Венедиктова

вым, с Александром Ивановичем Рудкиным. 93-й год, когда я сидел под столом у Рудкого. Это по нашему телефону он кричал: «Товарищи, поднимайте самолеты!»

— Чтобы Кремль бомбить?

— Помнишь, да?... И 1991 год, август (тогда ГКЧП объявил недееспособным президента СССР Михаила Горбачева. — М.Д.), когда я сидел в том же Белом доме, на 11-м этаже, в кабинете у Попцова, по-моему. Да, у Олега Максимовича Попцова, куда ворвалась охрана с криком: тушите свет, там снайперы на крыше! А мы сидели и пили кофе в ожидании штурма. Который, как сейчас видно по документам, вполне мог состояться. Много было всего. Но не вижу себя пишущим. У меня впереди еще много реальной работы.

— Известно, что на работе ты диктор...?

— Это кому известно?

— Говорят.

— А-а. Ну ладно.

— Адома?

— В семье диктор — жена.

— Мы с сыном подкаблучники. Нам очень удобно жить — решения принимаю жена. Была же замечательная история. На интервью с Клинтонем в 2000 году я был в своей любимой клетчатой рубашке. На следующий день идем мы на Арбат в букинистический, книжки смотреть. Вдруг какая-то женщина подбегает: «Эти ты вче-

ра брал интервью у Клинтоня? Я видела по телевизору». — «Я — гордо. — «Опозорил Россию — президент в пиджаке, а ты в какой-то тряпке!» Причем во всеулышание, на «ты». «Вот жена. — говорю, — к ней все вопросы. Что сказала, то надел». И ушел. Правда, без книжек. А они остались базарить, выяснять отношения. Квартира, в известной степени часть воспитания, одежда, еда, одних — это дело жены подкаблучника. В профессию же — не пускаю. Она знает. Лена может давать советы, разговаривать, но настаивать на каком-то решении нет. Один раз было. Больше — нет.

— По тому украинскому анекдоту?

— Я его слышал как ковбойский. Мы еще не были женаты, мы же встречались до свадьбы четыре года. Она же с «Эха». Все знали, что она моя возлюбленная, и через нее, как положено, пытались там что-то... Я, правда, не был еще главным редактором, но уже было понятно, куда дело идет. Я сказал: «Лен, мы с тобой точно поженимся, но если нас что-то и приведет к разводу, то вот это, и я тебя умоляю...»

— Так «Эхо» дало тебе не только вторую профессию, но и семью?

— Не только мне. Здесь все уже пережилась, переразвилась. У нас сейчас порядка 17 детей дошкольного возраста в внутриэховских пар. Такая стабильность: народ обихаживается на лестницах, потом заводит детей, потом женится. Или наоборот... Дальше — отпуск по беременности, приказ об этом — самая популярная бумага по сей день. Как начал с такого в 1998-м (это был мой первый приказ в качестве главного редактора «Эха»), так по сию пору и подписываю.

— С радостью?

— Всегда, просто счастлив, даже когда появляются дырки в сетке. Еще один, слава тебе Господи! Или, дырки закроем, справимся без тебя, сиди, сколько надо, с ребенком. Ты, главное,

— «А дома диктор — жена»

— Бывает, глядишь себя по голове? За что?

— Легко! Если в профессиональной жизни, то когда супер-

возвращаясь. Мы хотим стабильности в коллективе. Родить первого, второго, третьего — подождем. Ничего страшного!

— Алексей Алексеевич, хочу вопрос задать про богатство. «Эхо Москвы» — одна из самых успешных радиостанций. Паблсити, рейтинги, реклама. Встречался с людьми других успешных станций, сразу видно, что богато живут: офисы, палаты, пиджаки, костюмы, машины, окружение.

— Просто мы по-другому трагматим деньги. Правда и в том, что музыкальная радиостанция, безусловно, более доходная, чем разговорная. Представьте, сколько нужно денег, чтобы послать корреспондента на Балканы во время войны, заплатить страховку. Или для того, чтобы сутками держать телефонную связь с Нью-Йорком во время 11 сентября. Мы, конечно, при- быльная станция, а деньги, которые зарабатываем, вкладываем в людей, вкладываем в технику. Она, может, не самая лучшая, зато мы сидим в центре Москвы. От нашего здания 10 минут ползком до Кремля, 12 — до Верховного суда, 15 — до Конституционного суда, 5 минут до здания правительства. Центр — это большие деньги. Конечно, пиджаки тоже, наверное, нужны... И я бы не сказал, что мы себебренники.

— «Отец погиб за неделю до моего рождения»

— Ты и живешь в центре. На Остоженке?

— Нет, я не живу на Остоженке, но я живу неплохо. Я живу на Чистых прудах. Живу там, где родился. Но у меня, например, нет дачи. Нет машины. Есть служебная, с водителем, но жена на ее дачу за 70 км от Москвы едет на электричке.

— Что не есть правильно.

— Что не есть правильно, но она не хочет по-другому. Она нормальная, скромная девушка. Когда я говорю: давай возьми водителя или возьми такси — нет, мне так удобней.

— Любопытный был пассаж про 10 минут ползком до Кремля. Что-то я с трудом представляю.

— За информацией можно и по канализационным трубам проползти. Не вижу в этом ничего для себя обидного. За мнением, за информацией.

— А если за «не трогайте нас, пожадуйста»?

— Это красивая сцена. Но себя в ней не вижу. Я уже человек пожилой, это как-то можно и без меня. В такие игры — без меня!

— Анекдот про жён

Украинская версия

Женился Петро. Возвращается из церкви домой с молодой женою, счастливым, на бричке. Вдруг лошадь спотыкается. «Раз!» — говорит Петро и мрачнеет. Через некоторое время лошадь вновь спотыкается. «Два!» — говорит Петро и стегает лошадь. Спуска какое-то время конь опять спотыкается. «Три!» — сказал Петро, остановился, слез с брички и пристрелил бедную коняку. «Петро! — закричала жена. — Что ты наделал?» «Раз!» — сказал Петро...

— Беседавал Мечислав Дмуховский.

Полный текст интервью читайте на сайте www.sobesednik.ru

— Кстати, а не задумывался, почему до сих пор «Эхо» шалит? Не приходит в голову мысль, что это такая «Литературная газета» времен СССР?

— Мне все равно. Мы как работали, так и работаем. А мотивация этих людей меня не интересует. При этом для меня действительно было реальным потрясением, что нынешние владельцы акций станции — «Газпром» — не вмешиваются в редакционную политику. От министерств, судя по политиков масса упреков, масса угроз, масса давлений. От «Газпрома» — нет! Могу сказать, хотя, может быть, неправильно, что я это говорю, и, может быть, это нечестно по отношению к Гусинскому, у которого забрали пакет акций, но я действительно благодарен газпромовцам, которые остаются акционерами и не вмешиваются в редакционную политику. Правда, сейчас они открывают вторую разговорную станцию внутри холдинга, делают конкурента самим себе. С ума сойти! Какое-то решение внеэкономическое. Но, по-моему, это первая и единственная моя проблема с «Газпром».

— Удивительно! Новой станции завоевать репутацию тяжеловато будет. Хотя бы потому, что ее надо зарабатывать годами. Я тут как-то с посольскими разговаривал перед визитом Кондолизы Райс, они говорят, у нас такое правило теперь — «Эхо» в программу включать. Если раньше, в советское время, обязательно закладывали Кремль, мавзолеев, Большой театр, то теперь — Кремль, «Эхо Москвы», Большой театр. Мы вытеснили мавзолеев. Такая смешная штука.

— Для сына своего, для Алексея Алексеевича-младшего, пока никакой судьбы не определял?

— Не думал. Пока просто образование и воспитание. А там видно будет. Сам выберет.

— А родители для тебя какой судьбы желали?

— Не знаю. Отец погиб за неделю до моего рождения. Никогда в жизни я его не видел. Он был офицером атомной подводной лодки. Погиб в 1955 году. Мама умерла семь лет назад, мы с ней не говорили об этом. Как-то я всегда сам себе был предоставлен. Я человек, который сам себя сделал.

18 декабря — раддышком с Брежневым и Сталиным.

Главный по «Эху»: Эй вы там, наверх! Как слышно?

Беседавал Мечислав Дмуховский.

Полный текст интервью читайте на сайте www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru

Full text of the interview is available on the website www.sobesednik.ru